

Ирина МАНДЗЮК (г.Димитров Донецкая обл. Украина) **ЛЮБИМАЯ РАБОТА**

1

Я сидел на обычном месте в обычное время в самый обыкновенный день. Работа есть работа. Много меняется в жизни людей, но некоторые вещи, по моему мнению, являются практически бессмертными, и одна из них — «для того чтобы жить, нужно работать».

В дни юности я мечтал работать в полиции — и добился своего, но не так, как мечтал. Оказалось, что владеть оружием, утвержденным для использования в полицейских отделениях Межпланетарным Советом по вопросам чего-то там, я могу лишь на одном уровне с уличной шпаной. Моя физическая подготовка и того хуже, боевыми искусствами я не владею вообще (как говорит наш шеф — на уровне любителей смотреть боевики и представлять себя крутыми перцами наяву). А умственные способности? В воспоминаниях твердо засел отрывок диалога с одним из экзаменаторов (впоследствии ставшим моим начальником).

2

Нас, семерых экзаменуемых (в том числе и меня), отправили в отдел по раскрытию особо тяжких преступлений. Детектив рассказал нам о деле, показал улики, которые нашли на месте преступления, фотографии, записи бесед с подозреваемыми, результаты вскрытия и еще много всякого. Наше задание состояло в том, чтобы из всего увиденного и услышанного составить логическую цепь выводов и описать, что же, по нашему мнению, произошло на месте преступления и кто является убийцей. Дело было уже раскрыто, имя убийцы — известно. На размышления отводился один час. Необходимо еще уточнить, что я мечтал стать никем иным, а именно детективом — расследовать сложные и запутанные дела, находить убийц. Уже мнил себя вторым Шерлоком Холмсом — нахожу никем до меня не замеченные улики на месте преступления, строю уйму сложных умозаключений и, удивляя всех своей проницательностью, в кратчайшие сроки нахожу преступника, ко всему прочему еще и сам лично его отлавливаю и доставляю в участок. Меня все поздравляют, похлопывают по плечу, начальник благодарит за отлично проделанную работу и намекает на премию, все родственники гордятся мной, я безмерно счастлив. Занавес. Не тут-то было...

Подошла моя очередь отвечать.

— Прошу вас, молодой человек. Вас зовут Вадим Кованов и номер регистрации семьсот шестьдесят восемь слэш восемь шесть?

— Да.

— Хорошо. Расскажите мне, какие умозаключения вы сделали по данному делу, обоснуйте их, объясните — к какому выводу вы пришли и кто по вашему мнению убийца?

Я решил, что это мой «звездный час». Выпрямился на стуле, набрал в легкие воздуха, собрал всю свою решительность в кулак и начал:

— Так как преступление произошло в квартале, где в основном обитают марсиане,

убитый является нептунцем, а среди подозреваемых есть и люди, и венерианцы, и плутонцы, и юпитерианцы... То в силу вступает закон об особо тяжких преступлениях, в которых подозреваются выходцы из разных планет солнечной системы (тут я решил блеснуть знанием межпланетарных законов)... у убитого в височной доле отметина от удара тупым предметом, а с такой силой и под таким углом мог ударить лишь житель Венеры, так как он такого-то роста и веса, и строение тела (экий я умный)... место преступления в полном беспорядке, но исходя из найденных улик, таких как церемониальная маска с Юпитера, картины и руны в рамках на стене оттуда же, и монеты, рассыпанные по столу, и все это имеет большую ценность, но преступник этого не взял, значит преступление совершено по личным мотивам (тут в ход пошли знания психологии)... в результатах вскрытия было упомянуто...

Мой рассказ продолжался. По мере того, как я продвигался к окончанию, в окружающей меня обстановке происходили перемены. Стоит сказать, что отделение тяжких преступлений располагалось в большом зале с множеством столов, разделенных между собой перегородками. Туда-сюда сновали люди и другие представители межпланетного альянса по своим делам и поручениям, а мы сидели в дальнем углу этого зала с экзаменаторами напротив. Можно сказать, сдача экзамена проходила в рабочих условиях. Так вот, по мере моего рассказа окружающий меня шум потихоньку утихал, пока вовсе сошел на нет, был слышен лишь шум работающих приборов. Работники, проходившие мимо, останавливались где-то неподалеку (как бы по работе), и прислушивались к моему рассказу.

— ... из всего вышесказанного можно сделать лишь один вывод — убийцей является Орго Морт с планеты Юпитер. Так как убитый Ниси Лоран, уроженец Нептуна, был заядлым коллекционером разных ценных вещичек, принадлежащих юпитерианцам, а те в свою очередь очень трепетно относятся к своим реликвиям, которые Ниси любил толкнуть с подпольного аукциона. Орго узнал об аукционе и снятой Ниси квартире, используемой специально для хранения ценностей, пришел и, застав торговца врасплох, стукнул его по височку одной из тех древних кочерыжек, которые валялись вокруг на полках и ушел себе восвояси.

Я уже предвкушал свою победу. Вот сейчас оценят мои способности.

Реакция была интересной. Сидящие рядом со мной ребята еще не до конца «переварили» мой рассказ и на их лицах отражалась усиленная умственная работа. Работники, находившиеся поблизости, вопросительно смотрели на экзаменатора. Какой-то юпитерианец, ближе всех стоявший ко мне, выдавил из себя подобие улыбки. А

если учесть, что уроженцы Юпитера имели рост не меньше двух метров, кожу цвета шоколада, лицом схожи на что-то среднее между ящерицей, акулой и лемуром, то его улыбка походила на оскал акулы и пираньи вместе взятых. Меня не бросило в дрожь лишь потому, что я был весь в ожидании своего триумфа. Но самым интересным было лицо моего экзаменатора. По мере моего рассказа оно менялось от скучающего до вопросительного, а в конечном итоге превратилось в маску вовсе без каких-либо эмоций. Потом маска как бы треснула, правый уголок рта пополз вверх, в глазах появился просто-таки хищный блеск. Я весь похолодел.

— Я как посмотрю вы, молодой человек, интересный фрукт. Видимо никогда в своей жизни не слышали фразу: «Все гениальное — просто!». Убийцей является сын нептунца, его имя было в списке подозреваемых. Причина — деньги, которые отец не захотел дать ему на развлечения. Да, хоть в чем-то вы были правы — это личные мотивы. А прямо-таки сценарий к фильму сочинили — и межпланетарный конфликт приплели, и аукцион какой-то. Тоже мне, великий сочинитель. Одно слово — фантазер.

Я сидел как громом пораженный. Все вокруг заговорили. Юпитерианец хохотал во все горло. И это действительно было страшно. Экзамен окончился, а я так и остался сидеть на стуле.

Экзаменатор встал, что-то тихо обговорил с остальными и пошел по проходу. Мой взгляд «шеествовал» за ним. Пройдя около тридцати шагов, он остановился, немного постоял, видимо что-то обдумывая и, развернувшись, пошел назад. Встал передо мной, окинул взглядом мою понурюю фигуру и глаза вялой рыбы, хмыкнул и произнес:

— У нас есть отдел, который занят работой, на мой взгляд, идеально подходящей для таких чудиков как ты. Меня зовут Денис Морсон и теперь я — твой начальник. Завтра в восемь с документами у меня в кабинете.

Я сидел и от радости ухмылялся как идиот.

И вот уже который год я работаю в этом отделе, состоящем из троих: меня, старого венерианца и еще более старого нептунца. Двери нашего кабинета выходят в зал, где когда-то проходил мой экзамен, они всегда приоткрыты (так велел шеф, видимо, чтобы проходя мимо контролировать — работаем мы или уже впали в спячку).

Вот чем мы занимаемся. На местах преступления часто или не очень находят вещи, принадлежащие прошедшим эпохам. Такие «воспоминания» чаще всего хранят старики в коробках и коробочках, спрятанных или даже закопанных в подвалах, замурованных в стенах или просто лежащих в дальнем углу полки. Их обнаруживают специальными приборами, я их называю «искатели старины». Мы должны произвести описание находки и по возможности объяснить — для чего все эти штучки предназначены. На панели нашей двери надпись — «Старинные артефакты вкуче со стариканами» (эту шутовую надпись со своего компьютера на панель послал кто-то из весельчаков большого отдела, да так она на двери и осталась, благо шеф у нас тоже любитель юмора). Стариканами называют работников моего отдела, и это притом, что мне нет еще и тридцати.

Вот и сейчас в дверь проворно «просочился» венерианец Анхер, стройный и поджарый, с меня ростом, светлые волосы зачесаны назад, кожа почти прозрачная и два голубых озера глаз. На вид — совсем мальчик, на поверку оказавшийся в два раза старше меня. Поставил на стол коробку, доверху наполненную какими-то артефактами. Подмигнул мне. И за долю секунды «испарился» с глаз долой.

Я обратил внимание на коробку. Сверху лежали какие-то пластинки, похожие на наши чтецы — тонкие, размером двадцать на двадцать сантиметров, приспособления для считывания и хранения, а также звукового и информационного воспроизведения мыслей, записей, высказываний и прочего. На этих пластинках были какие-то плоские и выгоревшие изображения людей и мест. Моя фантазия разыгралась на полную катушку. На обратной стороне надпись — 1932 год. Надо же, какая древность. А надпись, видимо, сделана той тонкой штучкой, лежащей под пластинками, ее еще ручкой называют. В моей фантазии я уже вижу женщину, изображенную на пластинке, которая сидит за столом и этой тонкой штучкой подписывает пластинки. Скорее — что же там еще в коробке? На вид сундучок в клеточку, поворотные замочки, открываю — маленькие фигурки: очертание людей в короне, лошадиные головы и т.д. И что со всем этим делали? Вслед за этим тонкая штука, сбоку из какого-то твердого материала спиралька. О! Надо же! Она открывается. А там — клеточки. К чему бы это? Интересно,

сундук в клетку и эта штучка в середине с клеточками как-то связаны между собой? И что с ними делали? Дальше достаю и вовсе интересную вещь. Тонкая вертикальная палочка на ножке, к ней вверху прикреплена горизонтальная, на концах которой на тонких штучках висит по маленькому блюдцу. Какая прелесть! В своей голове я уже прокрутил сотни картин с людьми, использующими эти вещи. Потом достаю круглые плоские большие диски черного цвета, в середине — маленькая дырочка. Знать не знаю, что это. Нужно будет потом, когда передам это все в музей древностей, спросить — может они догадаются, для чего оно. Достаю прямоугольную коробочку с полустершимся рисунком, на передней панели — рычажок. Нажимаю. Крышка открывается, внутри на одной ножке вращается девочка в коротеньком платьице, и все это в такт разнесшимся по кабинету мелодичным звукам. Чудо из чудес. Просто нет слов, чтобы описать испытываемый при этом мной восторг. Вот бы оставить эту невидаль себе! Мечты мечтами, а в кабинет уже стали заглядывать любопытные. Поспешно закрываю коробочку и делаю страшно занятой и деловой вид. Бездельники расходятся. Вот так вам, нечего совать нос не в свое дело.

С каждой доставаемой вещью я все больше окунаюсь в свою фантазию. Дойдя до дна коробки вовсе «зависаю» в себе, находясь практически между сном и явью, между небом и землей. В своем мире я живу жизнью этих людей и пользуюсь этими вещами, бываю в этих местах.

На какой-то секунде, а может минуте (даже может и часе — люблю помечтать), я потихоньку прихожу в себя. Меня что-то тревожит (инстинкт самосохранения). Глаза поворачиваются к приоткрытой двери и до меня медленно доходит смысл увиденного. На фоне бегающих сотрудников в метре от проема стоит мой шеф. И видимо уже о-очень давно стоит! Глаза его сузились в тонкую щель, желваки ходят ходуном, вся фигура походит на натянутую струну. Такое чувство, что он меня порвать хочет на мелкие-мелкие части и выбросить в окно, чтобы с хищной ухмылкой пронаблюдать за их полетом.

— Ну надо же было мне взять на работу такого чудика мечтательного! Ты работу делаешь или сны наяву видишь? Еще раз увижу такое, вылетишь отсюда к «едреной фене»! Ты смотри, прямо в ступор впал. Поди мечтами — в другой галактике? Я тебе сейчас такой пендаль дам, что твое тело твою же мечту догонит! Вернусь, еще поговорю с тобой. Э, чтоб тебя...

Вот это речь. Это не мне, а ему надо сценарии для фильмов сочинять.

Шеф издал вздох раненого льва, развернулся и ушел по своим делам. Я как представил, что он видел — я на стуле в форме застывшей статуи, с глазами, не мигая смотрящими в стену. Я есть, и меня нет. Да уж, ничего не скажешь. Он вернется, вызовет меня в кабинет и отчитает по полной программе. Такое бывало. И такое еще будет.

Я тоже вздохнул и занялся своими обычными делами. В голове промелькнула лишь одна мысль: «И почему я такой?»